

ВЕРШИНИНА МАРИЯ ИГОРЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ, ЮЖНОЙ ОСЕТИИ,
ПРИДНЕСТРОВЬЯ: 1992 – 2007 г.г.)**

Специальность 23 00 04 – политические проблемы международных отношений и
глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2008

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'Вершина' (Verшина), written in a cursive style.

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений социологического факультета Московского государственного университета им М В Ломоносова

Научный руководитель

доктор политических наук, доцент
Г А Дробот

Официальные оппоненты

доктор политических наук, профессор
В.В Барис

кандидат политических наук
В.В. Митева

Ведущая организация.

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Защита состоится 21 октября 2008 г в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 501 001 05 по политическим наукам в Московском государственном университете им М В Ломоносова по адресу 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, 3-й учебный корпус, социологический факультет, аудитория 221

С диссертации можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Московского государственного университета (1-ый корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан «20» 09 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук

Дробот Г А

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования Сотрудничество всегда играло и продолжает играть фундаментальную роль в международных отношениях, являясь одним из самых эффективных механизмов взаимодействия между государствами. Рост взаимозависимости мира, возникновение и обострение глобальных проблем и, как следствие, неспособность государств решить эти проблемы в одиночку несобычайно увеличили объективные потребности в расширении и интенсификации сотрудничества на мировой арене. Развитие этих процессов вызвало к жизни целую систему организаций глобального и регионального значения. После принятия устава ООН принцип сотрудничества был зафиксирован в уставах многих международных организаций, в международных договорах, многочисленных резолюциях и декларациях, что свидетельствует о совершенствовании институциональной и правовой базы межгосударственного сотрудничества (далее – МГС), его экономической и политической обоснованности.

Идея МГС, независимо от различий в политическом, экономическом и социальном устройстве государств, неотделима от цели поддержания международного мира и безопасности. В связи с окончанием холодной войны, усилением разрушительной силы современных вооружений, нарастанием губительных последствий гуманитарных катастроф, ростом позиционирования идентичности у малых народов и т.д. роль сотрудничества в сфере поддержания международного мира и безопасности возросла. В XXI в. МГС приобретает особую значимость в свете необходимости совместного поиска адекватных форм урегулирования конфликтов нового поколения, создания возможности для их предупреждения, а в случае возникновения и обострения – для их разрешения на взаимоприемлемой основе.

Актуализации исследования проблемы МГС по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве способствует критика политики РФ в конфликтных регионах новых независимых государств (далее – ННГ) со стороны зарубежных лидеров и аналитиков. Вопрос ставится остро: являются действия России (а в ряде случаев коллективные действия нескольких государств СНГ) в конфликтных регионах миротворческой деятельностью – или это проявление имперской политики, рецидивы экспансионизма, утверждение собственных экономических и политических интересов в регионах, ставших «зарубежьем»? Однако несмотря на многочисленные обвинения и нападки, Россия стала фактически единственным государством СНГ, добровольно взявшим на себя сложные миротворческие функции, осуществляя не только разъединение сторон, но и стабилизацию обстановки в районах конфликтов на территории бывшего СССР. Вместе с тем создание системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве, формирование военных структур

сотрудничества и объединенных миротворческих сил остаются одним из ключевых средств укрепления роли России в системе международных отношений

В период с 1992 по 2007 гг Россия активно участвует как миротворец в урегулировании конфликтов с Грузией по поводу самоопределения Абхазии и Южной Осетии, а также в конфликте с Молдавией по поводу самоопределения Приднестровья В Приднестровье и в Южной Осетии правовой основой сотрудничества по урегулированию конфликта (в присутствии наблюдательной миссии ОБСЕ) являются двусторонние межгосударственные соглашения В Абхазии осуществляются две взаимосвязанные миротворческие операции миротворческая операция региональной организации (СНГ) на основе мандата глав государств Содружества и миротворческая операция ООН (наблюдательная миссия - МООННГ) на основе мандата СБ ООН¹

В 2008 г сотрудничество России и Грузии сменилось военным конфликтом и разрывом дипломатических отношений Начало новому витку конфликта дали обстрелы южноосетинских сел с грузинской стороны в начале августа 2008 года Грузинские представители заявляли, что это ответная мера на обстрелы осетинами грузинских территорий После последовавшего акта агрессии со стороны Грузии на территорию Южной Осетии были введены российские подразделения 12 августа 2008 г президент России Дмитрий Медведев заявил об окончании операции по "принуждению Грузии к миру" Какие же политические события стали катализатором нарастания напряженности между бывшими партнерами?

Важную роль сыграли центробежные силы в СНГ прозападная ориентация официальных властей Молдовы и Грузии, их стремление заменить российских миротворцев военными силами НАТО Политические амбиции и решимость президента Саакашвили в восстановлении территориальной целостности Грузии привела к новым обострениям в Абхазии и Южной Осетии и ухудшению отношений с РФ

Признание Косово «подхлестнуло» эти противоречия Независимость сербского края Косово, населенного преимущественно албанцами, была провозглашена в одностороннем порядке косовским парламентом 17 февраля 2008 года Официальный представитель МИДа России М Камынин заявил, что решение по статусу Косово станет прецедентным для урегулирования конфликтов в непризнанных республиках² Глава комитета Госдумы по международным делам К Косачев также «дал понять, что Россия может признать независимость Абхазии и Южной Осетии, если западные страны признают независимость

¹ Справка «Миротворческая деятельность СНГ» из досье МИД, департамент 1ДСНГ

² Радио «Эхо Москвы», 22 06 2006

Косова»³ Будучи на посту президента В В Путин достаточно четко разъяснил российскую позицию, которая состоит в том, что «принцип территориальной целостности сейчас рассматривается как основной. Но если международное сообщество считает, что настало время изменить подход к этому основному принципу международного права, и рассматривать право нации на самоопределение как более приоритетный принцип, то тогда это будет иметь характер более универсальный и будут разработаны более универсальные механизмы. И тогда это будет применимо и к постсоветскому пространству. В частности, в отношении Южной Осетии и Абхазии»⁴ Таким образом, официальные лица нашего государства задолго до признания независимости Косово заявляли, что, безусловно, данный случай будет рассмотрен российским руководством как прецедент для последующего признания территориальных образований на пространстве бывшего Советского Союза.

Стремясь упредить такое развитие событий, западные политики не устали заявлять об уникальности прецедента Косово⁵. Однако, на наш взгляд, и в случае Косово, и в случае непризнанных республик постсоветского пространства речь идет о применении универсального и зафиксированного в уставе ООН праве народов на самоопределение. Поэтому все попытки придать уникальным характер ситуации с Косово не выдерживают никакой критики с точки зрения международного права и являются лишь примером политики двойных стандартов⁶.

После одностороннего провозглашения независимости Косово официальная позиция России в отношении анализируемых конфликтов претерпела некоторые изменения. Если раньше она была одинакова для всех конфликтов - Москва декларировала «уважение территориальной целостности каждого государства, будь то Грузия или Молдова»⁷, то сейчас политическое руководство России дает понять, что «территориальная целостность это не абсолют, данный принцип не везде и не всегда действует как бы автоматически»⁸.

³ Путин и Саакашвили ни о чем не договорились <http://www.polit.ru/event/2006/06/14/putinsaak.html>

⁴ Грузия: мы перекинули мяч на их сторону поля <http://www.materik.ru/print.php?section=news&id=25347>

⁵ О том, что решение по Косову нельзя называть прецедентным, высказался, в частности, бывший глава МИДа Германии Йохан Филлер. Помощник госсекретаря США Мэттью Брайз, касаясь, в частности, перспектив признания независимости Абхазии, отметил, что «ситуация с Абхазией значительно отличается от ситуации с Косово и Черногорией. Пример Косово не может считаться универсальным, но это не означает, что мы не готовы обсуждать вопрос Абхазии» Радио «Эхо Москвы», 22.06.2006

⁶ Чирикба В.А. Перспективы урегулирования грузино-абхазского конфликта в контексте черноморской интеграции. Взгляд из Абхазии (Доклад на международной конференции "Перспективы для Грузии и Абхазии в контексте черноморской интеграции" Стамбул, 26 июня 2006 г.) <http://www.apsny.ru/apsnynews/apsnynews.php?page=content/digest/vpk.htm#4#4>

⁷ Малышева Д.Б. Стенограмма заседания круглого стола на тему "Национальные интересы России в Молдавии и Приднестровье" <http://www.religare.ru/print15156.htm>

⁸ Хрусталева И. Признать или не признать? <http://www.intertrends.ru/fourteen/012.htm>

Так, в марте 2008 года Госдума РФ приняла заявление по Абхазии, Южной Осетии и Приднестровью. И если по первым двум государствам думские депутаты дали рекомендацию исполнительной власти рассмотреть вопрос о признании, то для Тирасполя был предложен другой вариант договориться с Молдавией⁹. После признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии их новообретенный статус вселил надежду в главу Приднестровья Игоря Смирнова. Однако президент РФ дал понять, что Россия готова всячески способствовать урегулированию в Приднестровье, но в рамках молдавского суверенитета при условии закрепления «конституционного статуса Молдавии как нейтрального государства»¹⁰.

Таким образом, актуальность обусловлена следующими обстоятельствами

- Обострением российско-грузинских отношений¹¹, которое в августе 2008 года вылилось в войну России с Грузией и последующее признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии,
- Критикой политики РФ в конфликтных регионах СНГ со стороны зарубежных лидеров и аналитиков,
- Провозглашением независимости Косова, спровоцировавшей активизацию борьбы за независимость в непризнанных республиках,
- Активизацией усилий Грузии и Молдовы по привлечению ЕС и НАТО к урегулированию исследуемых конфликтов, наметившимися перспективами Грузии по вступлению в НАТО,
- Сложной природой анализируемых конфликтов, в которых переплетаются такие принципы международного права как право наций на самоопределение и территориальная целостность государства
- Повышением роли МГС как политического несилового способа урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве, наряду с несостоятельностью силового способа их урегулирования,
- Интенсификацией, расширением сфер МГС в современных международных отношениях и связанной с этим необходимостью исследования понятия МГС, его внешних и внутренних предпосылок возникновения, форм и видов,

Степень научной разработанности. В истории политической мысли проблема МГС разрабатывалась не только в рамках либерально-идеалистической парадигмы (что

⁹ Дума предложила президенту признать Абхазию и Южную Осетию
<http://www.gian.ru/politics/20080321/101944742.html>

¹⁰ Приднестровье отделили от Южной Осетии <http://www.izvestia.ru/politic/article3120146/>

¹¹ Что выражается в провокациях в адрес российских миротворцев, кампаниях против их присутствия на территории Грузии и т.д.

представляется очевидным) – в трудах И Канта, Г Гроция, В Вильсона и т.д., но и представителями парадигмы политического реализма, начиная с Фукидида. При этом каждая из парадигм накладывает свои особенности на специфику научной разработки проблемы МГС. К примеру, реалисты исследуют данный процесс, не выходя за рамки конфликтологии – полагая, что сотрудничество организуется там, где есть конфликт или его угроза.

Так, на протяжении всего советского периода в отечественной политической науке осмысление процессов сотрудничества происходило исключительно в рамках конфликтологии. Однако в условиях глобализации МГС приобрело новые, нетрадиционные характеристики, фактически трансформировалось в новое явление и, таким образом, вышло из тени конфликтологии. На рубеже XX-XXI вв. в отечественные исследования стали все больше и больше уделять внимание проработке соответствующей теории. Среди них можно выделить работы А.В. Левашовой, В.П. Федорова, П.А. Цыганкова, М.М. Лебедевой, М. Сафонова, А. Либмана¹².

Тем не менее, проблема МГС и его значения в урегулировании конфликтов до последнего времени оставалась одной из малоисследованных в отечественной литературе. Разработки теоретических вопросов, связанных с понятием¹³, предпосылками возникновения¹⁴, формами и видами¹⁵ МГС имели разрозненный характер, а если и

¹² Левашова А.В. Межгосударственное сотрудничество в условиях глобализации мирового развития: причины, формы и тенденции (Современные теоретические подходы). Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2000; Федоров В.П. Есть ли друзья у России, и нужны ли они ей? ДИЕ РАН №154 – М.: ИЕ РАН – Издательство «ОГНИ ТД», 2005; Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. Учебное пособие. Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Альфа-М, 2007; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. Учебное пособие для студентов вузов / – М.: АспектПресс, 2006; Лебедева М.М. Международные процессы // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П.А. Цыганкова. М., 1998; А. Либман. Устойчивость международных институтов в ретроспективе СНГ. <http://www.intertrends.ru/twelfth/004.htm>, М. Сафонов. Современные подходы к изучению международных отношений. <http://www.intertrends.ru/one/006.htm>.

¹³ См., например: Darendorf R. Zu einer Theorie des sozialen Konflikts // Zapf W. Theorien des sozialen Wandels. - Königstein, 1979. - S. 116; Milner H. International Theories of Cooperation: Strengths and Weaknesses // World Politics, 1992, volume 44; Powell R. Anarchy in international relations: theory, the neorealist-neoliberal debate // International Organization, 1994, Vol. 42, № 2; Ruggie J. G. (ed.) Multilateralism Matters: The Theory and Praxis of International Form. N.Y., 1993; London T.R., Slantchev B.L., Stone R.W. A Theory of International Cooperation. Mimeo, 2003 и др.

¹⁴ См., например: Mansfield E.D. Power, Trade, and War. Princeton: Princeton University Press, 1994, chap. 4; Mansfield E.D., Pevehouse J.C. Democratization and International Organizations // International Organization, 2006 Vol. 60; Matsushita H. The First Integrated Wave of Regionalism and Democratization in the Americas // Japanese Journal of American Studies, 2000, № 11, p. 27-30; Matthi W. The logic of regional integration: Europe and beyond. Cambridge Univ. press, 1999; McMillan S. Interdependence and Conflict // Merghon International Studies Review, 1997, vol. 41, №1, p. 33-58; Milner H. Interests, institutions, and information: Domestic politics and international relations. Princeton: Princeton University Press, 1997; Milner H. International Theories of Cooperation: Strengths and Weaknesses // World Politics, 1992, volume 44, p. 467; Milner H. Why Democracies Cooperate More: Electoral Control and International Trade Agreements (co-authored with Edward Mansfield and B. Peter Rosendorff) // International Organization, 2002, vol. 56, № 3; Moravcsik A. A New Statecraft? Supranational Entrepreneurs and International Cooperation // International Organization, 1999 Vol. 53, № 2; O'Neal J. et al. The Liberal Peace: Interdependence, Democracy and International Conflict 1950-1985 // Journal of Peace Research, 1996, vol. 33, №1, p. 11-28; Pevehouse J.C. Democracy from the Outside-In? International Organizations and Democratization // International Organization, 2002, Volume 56, №3, p. 515-549; Pearson Frederic S. International Relations: the global condition in the twenty-first century / Frederic S. Pearson, J. Martin Rochester. 1997. p. 183; Polachek S.W. Conflict and Trade // Journal of Conflict

проводились, то в основном в трудах зарубежных ученых. Однако именно работы последних помогают уточнить понятийный аппарат, концептуальные подходы к проблематике МГС, являясь базисом для теоретического и методологического обоснования основных тезисов диссертации.

Вместе с тем стоит отметить разнообразие работ по конкретным проявлениям МГС – переговорам, договорам, институтам, как среди западных, так и среди отечественных исследователей¹⁶. В итоге всю существующую литературу по теме диссертации можно

Research, 1980, vol 24, № 1, p 55-78, Powell R. Anarchy in international relations theory: the neorealist-neoliberal debate // International Organization, 1994, Vol 42 № 2, Richardson N, Kegley, C. Trade Dependence and Foreign Policy Compliance: A Longitudinal Analysis // International Studies Quarterly, 1980, Vol 24, №2, p 191-222, Stein A. Why Nations cooperate. Cornell Univ Press, Ithaca, 1990, pp 9-11, Territoriality and Conflict in an Era of Globalization / Ed by Miles Kahler and Barbara F. Walter. New York: Cambridge University Press, 2006, The New European Diasporas: National Minorities and Conflict in Eastern Europe. Ed by M. Mandelbaum. N.Y., Council on Foreign Relations Press, 2000, The Political Economy of Foreign Policy Behavior/ Ed by Ch. Kegley, P. McGowan. Beverly Hills, 1981, Weart S.R. Never at War: Why democracies will not fight one another, Yale Univ Press, 1998, Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization, 1992, Vol 46, № 2, p 391-425 и др.

¹⁵ См., например: Wolfers A. Discord and Collaboration: Essay of International Politics. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1982, Volgy T.J., Bailin A. Доклад на первом ежегодном собрании Российской Ассоциации международных исследований в МГИМО. См. <http://www.ram1.ru> - 2001, апрель. Bailin A. From Tradition to Institutionalized Hegemony // G8 Governance. February 2001 № 6, Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge (MA), 1981, Downs G.W., Rocke D.M. and Barsoom P.N. Is the good news about compliance good news about cooperation? // International Organization. 1996. Vol 50 № 3. P. 379-406, Barrea J. Theorie des relations internationales. — Louvain, 1984, London T.R., Slantchev B.L., Stone R.W. A Theory of International Cooperation. Mimeo, 2003. Hausken K., Plummer Th. Hegemons, Leaders and Followers: A Game-Theoretic Approach to the Postwar Dynamics of International Political Economy. MPIFG Discussion Paper. 1996. No 96/1, Strange S. A critique of regimes analysis - Krasner S.D. (ed.) International Regimes. N.Y. 1983, Oudénaren J.V. What is "Multilateral"? <http://www.policyreview.org/feb03/oudenaren.html> и др.

¹⁶ См., например: Шеретов С.Г. Ведение международных переговоров. Учебное пособие – Алматы: Данекер, 2004. Фёдоров В.П. Есть ли друзья у России, и нужны ли они ей? ДИЕ РАН №154 – М.: ИЕ РАН – Издательство «ОГНИ ТД», 2005, Кутейников А.Е. Международные организации: социологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. Т II СПб., 1999 № 4, Снапковский В. Международные организации в системе международных отношений // Белорусский журнал международного права и международных отношений - 2000 - № 3, Дробот Г.А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 1999 №1. Стр. 139, Введение в теорию международных отношений. Учебное пособие / Отв. редактор А.С. Маныкин – Издательство МГУ, 2001, Черников П.Г. Как оценить ООН? О некоторых методах анализа результативности и эффективности международных организаций – М.: П. Валент, 2005 и др.

Axelrod R., Keohane R. Achieving Cooperation under Anarchy: States and Institutions // World Politics, October 1985, P. 250, Gladwyn J. The free world and the United Nations // Foreign Affairs, 1953, №3, P. 390, Ashley R.K. The Geopolitics of Geopolitical Space: Toward a Critical Social Theory of International Politics // Alternatives, 1987, Vol 12, №, P. 408 – 409, Wendt A. Anarchy Is What States Make of It: Social Construction of Power Politics // International Organization, 1992, V. 46 № 2 (Spring). P. 395-424, Shanks Ch., Jacobs H., Kaplan J. Inertia and Change in the Constellation of International Governmental Organizations, 1981-1992 // International Organization, 1996, vol 50, p. 593, Vaubel R. Bureaucracy at the IMF and the World Bank: A Comparison of the Evidence // World Economy, 1996, Vol 19, №2, Pevehouse J.C. Interdependence Theory and the Measurement of International Conflict // The Journal of Politics, February 2004, Vol 66, No 1, Luers W.H. Choosing engagement: Uniting the UN with the US interests // Foreign Affairs, September/October 2000, Vol 79, № 5, Goldstein J., Kahler M., Keohane R. Legalization and World Politics // International Organization, 2000, Vol 54 № 3. P. 386-419. Wallander C.A. Institutional Assets and Adaptability: NATO after the Cold War // International Organization, 2000, Vol 54. P. 705-735, Matli W. The logic of regional integration: Europe and beyond. Cambridge Univ. press. 1999, Weber S. Nested institutions and the European Monetary System / Aggarwal V.K. (ed.) Institutional Designs for a Complex World: Bargaining, Linkages, and Nesting. Ithaca, 1998. P. 32-83, Clark G. and Sohn B. World Peace Through World Law: Two Alternative Plans. 3 Ed. Enlarged. Harvard Univ. Press. Cambridge, Massachusetts, 1996, Keohane R. International Institutions: Two Approaches // International Studies Quarterly, 1988, № 32, P. 379-396, Blanc G.

разделить на две группы во-первых, это работы, посвященные концептуальному теоретическому осмыслению понятия МГС, предпосылок возникновения МГС, его форм и видов, а, во-вторых, научные исследования по конкретным проявлениям МГС. При этом вторая группа литературы по объему и степени разработанности значительно превосходит первую.

Достижения и проблемы МГС на постсоветском пространстве нашли широкое освещение в ряде работ, связанных анализом центробежных и центростремительных тенденций¹⁷, функционирующих институтов в данном регионе¹⁸. Особое внимание стоит уделить официальным выступлениям В.В. Путина, отражающим позицию государства в сфере МГС по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве в исследуемый период¹⁹.

Для настоящей работы интересен политологический анализ региональной безопасности на постсоветском пространстве, предпринятый в диссертации Ш.М. Алхлаева²⁰. Алхлаев проводит комплексное исследование политики обеспечения региональной безопасности России на новом геополитическом пространстве, образовавшемся после распада СССР, и в новом геополитическом окружении,

L'Evolution quantitative des organisations internationales Vers la croissance zero // Les organisations internationales entre l'innovation et la stagnation Lausanne, 1985 и др.

¹⁷ См., например Гаджиев К.С. Введение в геополитику М. Логос, 1998, Доброхотов Л.Н. Переломный год в судьбе СССР // Проблемы политической и экономической истории России. Сб. статей М., 1998. С. 260, Кортунов С.В. Имперские амбиции и национальные интересы. Новые измерения внешней политики России — М., 1998 — С. 139-169, Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? НП «III тысячелетие» Москва, 2001, Уткин А.И. Наша и «эта» страна. О грехе нетерпения и неуемной гордыне //НГ — сценарии — 1997, 9 декабря, Уткин А.И. Почему исчез Советский Союз //Независимая газета — 1997, 31 декабря, Барис В.В. Геополитические контуры России. Монография — М. ОАО «ЭКОС», 2002 — С. 152, Панарин А.С. Реванш истории — М., 1998 и др.

¹⁸ См., например Московин Л.Б. Многоуровневая система интеграции в СНГ (причины, проблемы, тенденции развития) // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки, 1999. №1. С. 6-7, Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? НП «III тысячелетие» Москва, 2001г., Мухин В. Договор о коллективной безопасности обретает конкретные очертания // Независимая газета, 19.10.2000, Ходаренок М. Преимущества коллективной безопасности // Независимое военное обозрение. 06.07.2001, Мохов В. Во имя коллективной безопасности // Красная звезда. 14.05.2002, Луккин В.П. Наша проблема безопасности // Foreign Policy. 1992. № 88, Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты: теория и практика / Под ред. А.В. Возженикова М., 2006, Айкл Ф.С., Караганов С.А. Гармонизация эволюции американской и российской оборонной политики. Вашингтон. Центр стратегических и международных исследований, 1993, Николаенко В.Д. Организация Договора о коллективной безопасности (истoki, становление, перспективы) М., 2004, Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 18 января 2000 г., Гаджиев К.С. Введение в геополитику М., 2000, Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В. Возженикова М., 2006 и др.

¹⁹ Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина на всеармейском совещании офицеров вооруженных сил России в Москве 20 февраля 2003 г. // Вестник военной информации. 2003. № 2. Февраль, Ответ Президента России В.В. Путина на вопрос на пресс-конференции глав государств-участников Договора о коллективной безопасности. Душанбе, 28 апреля 2003 г. Сообщения пресс-службы Президента Российской Федерации. 29 апреля 2003 г., Письмо Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2003. 17 мая, Письмо Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. Российская газета. 11 мая 2006 г.

²⁰ Алхлаев Ш.М. Региональная безопасность на постсоветском пространстве: политологический анализ. Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2006.

характеризуемом сложностью интересов участников международных отношений. Полезным для диссертанта оказалось знакомство с работой А.Х. Нерсисяна, на основе которой было получено целостное представление об этнополитических конфликтах в Закавказье, особенностях их протекания и перспективах урегулирования²¹

Среди наиболее известных российских ученых занимающихся исследованием особенностей МГС по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве следует выделить работы А.И. Никитина²² и А.В. Соколова²³. Однако ни одно из исследований по данной теме не содержит целостного обзора предпосылок и видов, которые принимает МГС с участием России по урегулированию данных конфликтов.

Таким образом, уровень научной разработанности темы диссертации свидетельствует о том, что если большинство исследований во второй половине XX века касалось конфликтности международной системы, то в настоящее время наиболее перспективными являются исследования в области сотрудничества. В тоже время, при всей актуальности исследование предпосылок, форм и видов МГС по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве еще не получило достаточного отражения в научной литературе. С учетом этого потребность в конкретизации теоретических аспектов МГС, с одной стороны, и обобщении результатов работ по конкретным проявлениям МГС, с другой, остается и требует поиска новых подходов.

Объект исследования – межгосударственное сотрудничество в его социально-экономических, этнических и политических характеристиках.

Предмет исследования – межгосударственное сотрудничество по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве с 1992 по 2007 г.г.

Цель – доказать, что межгосударственное сотрудничество по урегулированию приднестровского, грузино-абхазского, грузино-южноосетинского конфликтов имеет как общее (предпосылки и формы сотрудничества, активное участие России, доминирующая роль интересов посредников и т.д.), так и особенности (позиция РФ в отношении суверенитета непризнанных государств).

В соответствии с данной постановкой цели автор решает следующие задачи:

- Уточнить понятие «межгосударственное сотрудничество»;
- Проанализировать спектр предпосылок возникновения и виды межгосударственного сотрудничества;

²¹ Нерсисян А.Х. Этнополитические конфликты в Закавказье: особенности протекания и перспективы урегулирования. Автореферат на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2003.

²² Никитин А.И. Миротворческие операции в СНГ, М., 1998 г.,

Никитин А.И. Миротворческие операции: концепция и практика. <http://www.auditorium.ru/books/715/zakl.pdf>

²³ Соколов А.В. Миротворческая активность и миротворческие силы России в СНГ. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/peace/Chapter1.htm>

- Систематизировать имеющиеся на сегодняшний день подходы к проблеме роли межправительственных организаций в вопросах безопасности и урегулирования конфликтов, в частности,
- Проанализировать деятельность институтов межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве,
- Выделить особенности и охарактеризовать межгосударственное сотрудничество в сфере урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве,
- Охарактеризовать межгосударственное сотрудничество с участием России по урегулированию исследуемых конфликтов

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретической основой исследования являются труды российских и зарубежных ученых в области экономики, геополитики, международного права, международных отношений, касающиеся концептуальных основ МГС, его особенностей в сфере урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве, а также миротворческой деятельности РФ в зоне приднестровского грузино-абхазского, грузино-южноосетинского конфликтов

Методологическую основу исследования составляет совокупность подходов политический реализм, политический либерализм, системный подход, историко-описательный подход

Источниковедческая основа диссертации включает в себя следующие виды документов

- 1 Материалы международных договоров Устав ООН Доклады генсека ООН Заявления глав государств и международных институтов по внешней политике Законодательные акты Российской Федерации и постсоветских стран по вопросам МГС, в частности в сфере миротворчества
- 2 Справки из досье МИД РФ
- 3 Российские и зарубежные монографии, специализированные научные издания по теоретическим проблемам МГС и его конкретным проявлениям на примерах урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве
- 4 Материалы российских, зарубежных и международных конференций, периодической печати (газетные и журнальные статьи, сообщения по радио, сообщения в электронных изданиях сети Интернет)
- 5 Публичные выступления политических деятелей (речи, интервью, статьи)
- 6 Статистические материалы постсоветских стран
- 7 Авторефераты научных диссертаций по МГС и проблематике урегулирования

конфликтов на постсоветском пространстве

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем

- Проанализирован спектр предпосылок МГС,
- Систематизированы представления о видах МГС,
- Проанализировано состояние и даны характеристики МГС на постсоветском пространстве,
- Выделены и конкретизированы особенности МГС по урегулированию исследуемых конфликтов на постсоветском пространстве,
- Сделан обзор интересов России и США как посредников в урегулировании приднестровского, грузино-южноосетинского и грузино-абхазского конфликтов,
- Раскрыты предпосылки и виды МГС России и Грузии по урегулированию грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов в период с 1992 по 2007 гг., а также России и Молдовы по урегулированию приднестровского конфликта в аналогичный период

Основные положения, выносимые на защиту

1. В науке международных отношений отсутствуют комплексные классификации форм и видов МГС. Однако, что касается практического аспекта таких классификаций, то навязывать жесткие схемы нецелесообразно. Сотрудничество может развиваться по принципу «изменяющейся геометрии», т.е. в тех формах, которые устраивают его участников.
2. Готовность стран СНГ к сотрудничеству по урегулированию региональных конфликтов далеко не везде одинаковая. Поэтому процесс интеграции в сфере миротворчества государств-участников СНГ постепенно приобрел трехуровневый характер в рамках всего СНГ, ОДКБ и двусторонних связей.
3. Наиболее вероятное направление структурирования постсоветского пространства – доминирование двустороннего характера МГС как наиболее эффективного в данных условиях, а также попытки реализации модели "разноуровневой" и "разноскоростной" интеграции в рамках объединений отдельных государств.
4. Определяющими при урегулировании исследуемых конфликтов становятся не столько интересы конфликтующих сторон, сколько интересы посредников – России, США, ЕС. В итоге, столкновение интересов посредников и предлагаемые ими схемы урегулирования, определяют динамику взаимоотношений всех вовлеченных сторон и процесс поиска взаимоприемлемых форм сотрудничества, в частности

- 5 Наиболее значимыми предпосылками МГС с участием РФ по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве в период с 1992 по 2007 гг. являлись следующие: этническая общность (в ПМР россияне составляют треть населения), общее гражданство (все взрослое население Абхазии и две трети населения Южной Осетии имеют российское гражданство), этносинкретический фактор, элита (прозападная ориентация официальных властей Тбилиси и Кишинева наряду с пророссийской ориентацией глав непризнанных государств), экономические взаимосвязи и интересы (Россия – крупнейший торговый партнер как Грузии, так и Молдовы), уникальное географическое положение (Грузия и Молдова представляют собой транзитные коридоры для российских природных углеводородов, при этом являясь их активными потребителями) и связанные с ним геополитические интересы,
- 6 МГС с участием России по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве в период с 1992 по 2007 гг. принимало следующие формы: временное (ситуативное), асимметричное (Россия – лидер), вынужденное (по мнению Молдовы и Грузии), дисфункциональное (проявляющееся, к примеру, в односторонних действиях Грузии и Молдовы, препятствующих выполнению мирных соглашений, навязывание своей воли непризнанным государствам и т.п.), юридически оформленное, имеющее как двустороннюю (в рамках двусторонних договоров), так и многостороннюю форму (СНГ, ОДКБ), стратегическое (СНГ, ОДКБ) и тактическое (в рамках двусторонних договоров)
7. Россия по своему миротворческому потенциалу превосходит все бывшие советские республики и стремится сохранить свое влияние на пространстве бывшего СССР. В то же время ее возможности и активное сотрудничество по урегулированию конфликтов в Грузии и Молдове вызывают беспокойство и отторжение у элит некоторых ННГ, обвинения в российских «имперских» амбициях

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможности использования положений диссертации для дальнейших исследований, направленных как на концептуальные разработки теории МГС, так и конкретных ее проявлений, в частности, в сфере урегулирования конфликтов. Основные выводы диссертации могут быть использованы практическими работниками государственных учреждений, занимающихся вопросами формирования и проведения в жизнь единой внешнеполитической линии Российской Федерации по урегулированию конфликтов в непризнанных республиках постсоветского пространства. Материалы диссертации могут быть использованы также в курсах международных отношений и мировой политики, в специальных курсах по

проблемам МГС и участия России в урегулировании постсоветских конфликтов, преподаваемых в высших учебных заведениях

Апробация работы Основные положения диссертации были изложены автором в публикациях и выступлениях на научных конференциях «Ломоносов – 2005», «Ломоносов – 2006», «Ломоносов – 2007», «Ломоносов – 2008» а также в статьях в реферируемых журналах - Социально-гуманитарные знания (2007 №4) и Вестник Московского университета (Сер 18 Социология и политология 2007 №1) Диссертация обсуждалась на заседании кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им М В Ломоносова и была рекомендована к защите

Структура диссертационного исследования. Логика достижения поставленной цели и решение следующих из нее задач определили структуру диссертационного исследования Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, устанавливается научная новизна, формулируются выносимые на защиту основные положения, теоретическая и методологическая основы, а также теоретическая и практическая значимость работы

Первая глава диссертации «Теоретические подходы к исследованию процессов межгосударственного сотрудничества», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу содержания понятия «межгосударственное сотрудничество», обзору его видов, предпосылок возникновения, а также исследуется такое проявление МГС как международные институты и их роль в обеспечении безопасности

В первом параграфе «Межгосударственное сотрудничество понятие и виды» представлены основные трактовки понятия МГС в трудах современных ученых и научные дискуссии реалистов и либералов относительно сущности исследуемого явления

Вслед за американским международником Р Кохэйном многие ученые сегодня понимают сотрудничество как ситуацию, «когда одни акторы регулируют свое поведение в соответствии с фактическими или ожидаемыми предпочтениями других, через процесс [взаимной] координации политик Каждый актор не обязательно помогает другому, но, делая это, он ожидает улучшения своей собственной ситуации, что ведет к взаимной координации государственных политик»²⁴

²⁴ Цит по Milner H International Theories of Cooperation Strengths and Weaknesses // World Politics, 1992, volume 44, p 467

Сотрудничество предполагает наличие не только общих целей государств-партнеров и ожидание ими выгод от их достижения, но и непременно взаимный характер этих выгод, определенную взаимозависимость между партнерами в достижении общей цели, единство и согласие в способах ее достижения. Если последние три составляющие в центре внимания либералов, то реалисты, исследуя МГС, делают акцент на общих целях и выгодах от ситуации.

По итогам межпарадигмального спора по проблеме МГС можно сделать следующие выводы:

- реалисты согласны с либералами, что МГС возможно, но в отличие от последних утверждают, что оно ограничено анархией и, как правило, трудноосуществимо. Либералы доказывают не только возможность существования межгосударственного сотрудничества в условиях анархии, но и то, что оно снижает отрицательные проявления анархии,
- реалисты настаивают на том, что МГС приносит относительную выгоду, а либералы - что оно абсолютно выгодно для его участников,
- реалисты признают влияние и воздействие международных организаций на международные отношения, но полагают, что либералы преувеличивают их значение,
- реалисты рассматривают МГС в контексте международного политического торга по поводу власти и влияния в международных отношениях, сотрудничество организуется там, где есть конфликт или угроза, поэтому, согласно реалистическим представлениям, сотрудничество тесно связано с соперничеством и образно может быть выражено вопросом «Против кого дружим?»

Как показывают сделанные выводы до единства взглядов по проблемам МГС еще далеко. При этом, в научной среде наблюдается единство относительно принципов МГС: равноправие сторон, добровольность принятия обязательств, ответственность за исполнение обязательств, соблюдение норм законодательства, свобода обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес, уважение позиций, точек зрения партнеров и др.²⁵ Отклонение от этих принципов приводит к возникновению таких видов сотрудничества как навязанное, вынужденное и дисфункциональное.

Помимо вышеперечисленных выделяют следующие виды МГС:

- временное (тактическое, ситуативное) и сотрудничество на постоянной основе (стратегическое, долговременное),
- внутринаправленное и внешненаправленное,
- сотрудничество в военно-политической, экономической, социальной и других областях,

²⁵ Иванов В. Н. Политическая социология http://de.uspu.ru/Social_work/Metodes/OPD/F/03/7/default.aspx html

- двустороннее и многостороннее,
- глобальное и региональное,
- законодательно оформленное и неявное сотрудничество, без формальных соглашений,
- «равновесное» и «разновесное» (асимметричное) и т.д.

Стоит отметить, что комплексные классификации видов МГС отсутствуют. Однако, что касается практического аспекта таких классификаций, то нецелесообразно навязывать жесткие схемы. Сотрудничество может развиваться по принципу «изменяющейся геометрии», т.е. в тех формах, которые устраивают его участников.

Во втором параграфе первой главы «Предпосылки межгосударственного сотрудничества» автор рассматривает спектр основных факторов, которые, по мнению современных исследователей, влияют на изучаемый феномен: политический режим, геополитический, идиосинкразический фактор, наличие гегемона, экономическая взаимозависимость, общие угрозы, деятельность диаспоры, историческая, этническая, культурная общность.

Автор приходит к выводу, что изучение имманентной связи между политическими режимами и МГС получило некоторое развитие, но лишь применительно к демократическим режимам и взаимодействию между ними. Необходимость рассмотрения концепции «демократического мира» в диссертации обусловлена тем, что демократия может являться важнейшей основой сотрудничества, а также мягкого стиля решения конфликтных ситуаций с использованием дипломатических невоенных методов. В тоже время тезис последователей теории демократического мира о неизбежно оптимистических последствиях наступления либеральной демократии оказывается неприменимым к современным политическим реалиям.

Согласно концепции о роли идиосинкразических факторов (*idiosyncratic factors*) особую роль в политическом партнерстве играют ЛПР или политические лидеры. От их характера, темперамента, уровня компетенции, зрелости, ответственности, умения вести конструктивный диалог, ставить общественные, государственные интересы выше собственных политических пристрастий во многом зависит направленность политического взаимодействия и внешней политики в целом.

Историческая общность, понимаемая, прежде всего, как общность судеб стран в результате совместного переживания и осмысления побед и поражений, также может являться прочной основой для сотрудничества, особенно в сфере культуры. Общность пережитого передается из поколения в поколение, образуя историческую социальную память народа, его традицию, что проявляется в обычаях, обрядах, ритуалах, укладе жизни. Именно

данный фактор является одним из важнейших при сохранении межгосударственных связей республик бывшего СССР²⁶

Общность культуры и истории тесно связана с феноменом диаспор, для членов которых родина, которую они покинули, становится, по сути, внешним фактором, который помогает индивидам и группам достаточно легко идентифицировать свою принадлежность к той или иной этнической общности. В научных трудах и в материалах СМИ можно найти немало свидетельств конструктивных и деструктивных действий этого влиятельного актора мировой политики²⁷

Геополитический фактор можно рассматривать как в контексте внутренних (особенности географического положения, наличие природных ресурсов), так и в контексте внешних (соседство, удаленность) предпосылок сотрудничества. Последние могут быть нейтрализованы под влиянием современных технологий: угроза использования межконтинентальных ракет и ракет средней дальности, к примеру, понижает ценность сотрудничества со странами-соседями, выполняющими роль защитного буфера²⁸. Тем не менее, влияние этого фактора на процессы МГС по-прежнему имеет значение.

В третьем параграфе первой главы «Роль институтов межгосударственного сотрудничества в обеспечении международной безопасности» исследуется роль межправительственных организаций в сфере обеспечения безопасности с точки зрения представителей основных парадигм международных отношений.

Так, по мнению сторонников политического реализма возможно как позитивное, так и негативное влияние роста числа межправительственных организаций на «количество насыщения» в современном мире. При этом роль той или иной политической организации в деле сохранения мира зависит от могущества ее лидера, а ее возникновение определяется существующей расстановкой сил в мировой политике. В центре внимания либеральных институционалистов можно выделить тезис об отношении прямой пропорциональности между экономическим сотрудничеством и сотрудничеством государств в области обеспечения мира, а также тезис об отношении прямой пропорциональности между числом повторяющихся межгосударственных взаимодействий и уровнем сотрудничества между ними. В отличие от либерального институционализма, который связывает международную безопасность с экономическими институтами, в теории коллективной безопасности речь идет о возрастающей роли политических международных организаций, которые способны убедить лидеров государств решать спорные вопросы только мирными средствами, доверять

²⁶ Социальное самочувствие жителей России, Белоруссии, Украины и Казахстана. М.: ВЦИОМ, 25 мая 2006. Пресс-выпуск № 455.

²⁷ См., напр. *Modern Diasporas in International Politics*. Ed. by G. Sheffer, L. Croom Helm, 1986.

²⁸ Об этом, напр. Pearson, Frederic S. *International relations: the global condition in the twenty-first century* / Frederic S. Pearson, J. Martin Rochester. 1997. p. 183.

друг другу, следовать принципу «безопасность в круге» Представители конструктивизма полагают, что роль институтов МГС в обеспечении международной безопасности напрямую коррелирует с взаимонастройкой идентичностей договаривающихся сторон Таким образом, проблема роли международных организаций в вопросах безопасности, а также их результативности и эффективности остается открытой

Особую актуальность представляет исследование проблем деятельности международных институтов в сфере обеспечения международной безопасности для России С учетом масштабности стоящих перед Россией внутренних задач и особенностей ее геополитического положения активный внешнеполитический курс с задействованием основных международных организаций наиболее адекватно отвечает российским интересам При этом первостепенное значение имеет МГС на постсоветском пространстве

Во второй главе диссертации *«Межгосударственное сотрудничество на постсоветском пространстве: достижения и проблемы»*, состоящей из трех параграфов, обосновывается тезис о том, что наиболее вероятное направление структурирования постсоветского пространства - доминирование двустороннего характера МГС как наиболее эффективного в данных условиях, наряду с реализацией модели "разноуровневой" и "разноскоростной" интеграции в рамках объединений отдельных государств

В первом параграфе второй главы «Центробежные и центростремительные тенденции на постсоветском пространстве» автор анализирует основные причины распада СССР и описывает проявление как интеграционных, так и дезинтеграционных тенденций в постсоветском регионе

Системные трансформации на пространстве бывшего СССР в конце XX века привели к тому, что оно стремительно превращалось из «ближнего зарубежья» России в «новое зарубежье» — зону острой международной конкуренции, где национальные интересы России активно оспариваются странами Запада и усиливающимися соседями, поддерживающими дезинтеграционные тенденции на постсоветском пространстве После распада единого пространства бывшего СССР на его территории стали формироваться две геополитически различно ориентированные группировки Одна часть стран (Балтия и ГУАМ) открыто провозглашает западную ориентацию как главный вектор своей геополитической и внутривнутриполитической стратегии Другая часть стран продолжает пока ориентироваться на Россию и готова выстраивать с ней тесную экономическую интеграционную группировку в рамках ЕврАзЭС, ЕЭП, ОДКБ и ШОС, сохраняя, тем самым, условия для формирования работоспособного интеграционного ядра на основной части постсоветского пространства

В итоге автор приходит к выводу, что на постсоветском пространстве центростремительные и центробежные факторы действуют неравномерно. Очаги дезинтеграции сосуществуют наряду с центрами интеграции, сотрудничества. Анализ основных межправительственных организаций, предпринятый в следующем параграфе, позволяет углубить понимание процессов МГС в регионе.

Второй параграф второй главы «Институционализация межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве» посвящен анализу деятельности основных межправительственных организаций региона.

Нынешний облик СНГ во многом определяет диалектика центробежных и центростремительных тенденций на постсоветском пространстве. Для него во многом характерен свободный выбор государствами форм и масштабов участия в многостороннем взаимодействии. В результате сегодня Содружество представляет собой объединение со свободным и на деле малообязывающим характером связей, где отсутствует система ответственности за выполнение принятых обязательств. Несмотря на предпринимаемые усилия по оптимизации структуры и функций органов СНГ, их система на сегодняшний день остается довольно аморфной и громоздкой. При этом разное понимание целей и задач созданного объединения постсоветских государств, целесообразность самой интеграции, основных принципов и темпов ее реализации в разных сферах деятельности влияют на эффективность процессов сотрудничества в рамках СНГ.

Роль СНГ в организации и проведении миротворческих операций на территории бывшего СССР неоднозначна. С одной стороны, эти операции осуществляются либо без какого-либо участия СНГ, на основе соглашений вовлеченных в конфликт сторон, либо под чисто формальной эгидой СНГ. Таким образом, реальное влияние структур СНГ, в том числе Совета глав государств, на эти операции незначительно, если вообще существует. Но, с другой стороны, причастность Содружества к ним дает возможность приведения их в соответствие с ключевыми требованиями международной практики. Без участия СНГ, даже формального, они превратились бы в односторонние акции России на территориях государств.²⁹ Рыхлость СНГ на сегодняшний день явилась одной из косвенных причин военного конфликта между Россией и Грузией и, как следствие, выхода Грузии из СНГ в августе 2008 г. Своим нападением на Южную Осетию Грузия стремилась спровоцировать Россию на военные действия, которые заведомо не будут одобрены западным сообществом. В данной ситуации официальный Тбилиси рассчитывал на поддержку Запада и дополнительные шансы для вступления в НАТО. Послевоенная ситуация показывает, что

²⁹ Никитин А. И., Хлестаков О. Н., Федоров Ю. Е., Демуценко А. В. Миротворческие операции в СНГ. М., 1998. С. 20.

западное сообщество оказалось на стороне Грузии, хотя вопрос о принятии Грузии в НАТО далек от разрешения

Геополитическое «расслоение» постсоветского пространства привело к тому, что не только при создании экономических объединений, но и в процессе формирования единой системы безопасности и урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве начала отчетливо проявляться тенденция к многоуровневой и разноскоростной интеграции. Вместе с тем стоит учитывать, что готовность стран СНГ к сотрудничеству по урегулированию региональных конфликтов далеко не одинаковая. В итоге процесс интеграции в сфере миротворчества государств – участников СНГ постепенно приобрел трехуровневый характер в рамках всего СНГ, ОДКБ и двухсторонних связей.

Есть основания предположить, что с точки зрения имеющегося у ОДКБ опыта и по ряду параметров своей деятельности данная организация могла бы стать локомотивом проходящих на постсоветском пространстве интеграционных процессов. С учетом имеющихся у ОДКБ предпочтений важным звеном в налаживании практического сотрудничества в Евразийском регионе может стать тандем "ОДКБ - ЕврАзЭС" - двух организаций, близких друг другу, как по составу их участников, так и по ряду функций. В рамках сотрудничества между ОДКБ и ЕврАзЭС можно было бы добиться "кумулятивного эффекта" в выполнении общих для них задач, таких как пограничная политика в интересах борьбы с терроризмом, военно-экономическое сотрудничество, борьба с отмыванием преступных доходов, экспортный контроль.

Немалый интерес для ОДКБ представляет перспектива установления тесных партнерских связей с ШОС, особенно с учетом созданного в последней антитеррористического потенциала, заявленных этой структурой заинтересованности и готовности предпринимать практические шаги по укреплению безопасности и стабильности в азиатском регионе, где ОДКБ и ШОС стремятся защитить и продвинуть коллективные и национальные интересы и позиции. Роль ШОС в мировой политике при заинтересованности всех ее участников может значительно возрасти. Эта организация имеет все возможности стать влиятельной геополитической силой, противостоящей гегемонизму одной или нескольких держав. Существование ШОС подтверждает тезис об эрозии постсоветского геополитического пространства, которая происходит вследствие образования и развития новых форм внешнеполитического сотрудничества между бывшими советскими республиками и странами, не входившими в СССР.

Исследуя процессы МГС по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве, автор показывает на примере ГУАМ, что создание военно-политических блоков могут осуществляться и без участия России, и даже вопреки ее национальным

интересам Попытки ГУАМ трансформироваться в военно-политический блок не могут не вызывать у стран ОДКБ опасения и озабоченности Россия будет жестко противодействовать попыткам привнести военную составляющую в деятельность ГУАМ³⁰, ведь одна из главных задач военно-политического сотрудничества США со странами-членами данной организации - ослабление роли России

В третьем параграфе «Особенности межгосударственного сотрудничества по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве» автор дает характеристику конфликтам нового поколения, к которым относятся конфликты исследуемого региона При этом автор обращает внимание на то, что вовлечение в процесс урегулирования конфликтов нового поколения посредников и миротворцев из третьих стран становится нормой в современном мире Часто через посредничество и миротворчество внутренние конфликты, хотя и остаются внутренними, приобретают международное звучание³¹, различия между внутренними и международными конфликтами становятся все менее определенными границы между ними стираются, т.е. конфликты интернационализируются Опасности, связанные с конфликтами нового поколения побуждают исследователей и практиков активно искать и использовать мирные средства для их урегулирования

Автор подчеркивает, что урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве имеет свои особенности расхождение с критериями и принципам, сформулированными в документах о сотрудничестве³² (Соглашение о группах военных наблюдателей и Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ от 15 мая 1992 г, протоколы к нему и Решения Совета Глав Государств), вместо многонациональных сил используются практически только российские вооруженные силы, как правило, на основе двусторонних договоров³³, для осуществления операций привлекаются силы самих противоборствующих сторон и т.д. Данные особенности имеют различный вектор влияния на специфику

³⁰ Десятилетия Содружества Независимых Государств // Международная жизнь, 2001, №3, с 13

³¹ В качестве примера можно привести конфликт в Чечне, в котором с посреднической миссией выступали представители Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

³² К примеру, операции в Приднестровье и Южной Осетии в исследуемый период проводятся не на основе мандатов Совета Глав Государств СНГ, а на основе соглашений между сторонами конфликта и Россией По этим миротворческим операциям отсутствуют мандаты, как со стороны ООН, так и со стороны региональных организаций – ОБСЕ и СНГ, которые не проявляют особого интереса к вышеуказанным конфликтам Операция в Абхазии была начата по решению российского руководства и лишь через несколько месяцев (в октябре 1994 года) было получено согласие СНГ на ее проведение

³³ Связано это, прежде всего, с тем, что многосторонние механизмы находятся на стадии формирования Многосторонний характер сотрудничества проявляется лишь на уровне принятия решений, а основное бремя ответственности за выполнение результатов соглашений несет Россия, тогда как другие государства Содружества зачастую просто не в состоянии обеспечивать в финансовом отношении миротворческую деятельность При этом во всех анализируемых конфликтах затронуты интересы российских граждан, составляющих большинство как в Абхазии и Южной Осетии, так и в Приднестровье

проведения, эффективность, результативность и внешнеполитическое восприятие миротворческой деятельности РФ на постсоветском пространстве

Далее автор описывает геополитические интересы США в Грузии и Молдове (создание военных баз НАТО, контроль нефтегазовых и транспортных артерий, усиление роли США за счет России с возможным изменением характера миротворческих операций в сторону интернационализации миротворческих сил), акцентируя внимание на значимости взаимной конфигурации интересов посредников в урегулировании исследуемых конфликтов

В следующей главе подробно рассмотрено проявление выделенных особенностей урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве на примерах грузино-абхазского, грузино-южноосетинского и приднестровского конфликтов

Третья глава *«Процесс урегулирования приднестровского, грузино-южноосетинского, грузино-абхазского конфликтов»* посвящена описанию истории развития данных конфликтов, позиций сторон в ходе их урегулирования. Автор выделяет их специфические особенности, обобщает факторы и виды сотрудничества России и Грузии, а также России и Молдовы по урегулированию соответствующих конфликтов

В первом параграфе третьей главы «Урегулирование приднестровского конфликта» выделены следующие факторы, влияющие на МГС России и Молдовы по его урегулированию

Во-первых, этническая общность ПМР – единственное «государство» в СНГ, где выходцы из России и Украины численно преобладают в этническом составе республики и, кроме того, доля русских в населении за последние годы не снизилась, а выросла

Во-вторых, амбивалентная роль идиосинкразического фактора, которая заключается в четко выраженной пророссийской позиции главы ПМР Смирнова и слабой нерешительной позиции президента Молдавии Воронина, которая подвержена влиянию интересов стран ОБСЕ³⁴. Однако с 2008 г. президент Молдавии становится более лоялен по отношению к российским миротворцам, что выражается в его готовности задокументировать отказ от вступления в НАТО в обмен на урегулирование конфликта³⁵

В-третьих, постоянное увеличение товарооборота между Россией и ПМР, наличие развитых экономических взаимосвязей. Здесь же стоит отметить наличие экономических интересов в двусторонней торговле России и Молдовы. Интересы России обусловлены, прежде всего, наличием в Молдавии сравнительно развитого агропромышленного комплекса, потенциальными возможностями легкой, электронной, радиотехнической и

³⁴ В частности после давления со стороны ОБСЕ, Воронин сорвал подписание молдавско-приднестровского меморандума об урегулировании, предложенного Дм Козаком. Об этом Дм Козак Слабость президента Воронина <http://www.lenta.ru/articles/2005/11/25/kozak/>

³⁵ Москва подтолкнула Смирнова к разговору с Молдавией <http://www.nakanune.ru/news/2008/09/04/2129255>

оборонной промышленности, машиностроения и металлообработки. Заинтересованность Молдавии в укреплении экономических отношений с Россией базируется на ее зависимости от поставок российских энергоносителей (газа, нефтепродуктов), а также деловой древесины, автомобилей, целлюлозно-бумажной продукции, труб, ряда видов строительной и сельскохозяйственной техники. Весьма привлекательны для Молдавии широкие возможности российского рынка сельхозпродукции³⁶

В-четвертых, уникальное географическое положение Молдавской республики и ПМР, в частности, которые представляют собой транзитный коридор для российских природных углеводородов в Европу, при этом являясь их активными потребителями. Через Республику проходит газопровод, по которому российский газ экспортируется в Румынию и Болгарию. Более того, территория Молдовы всегда представляет интерес в плане безопасности, несмотря на отсутствие общих границ с Россией.

Раскрыв предпосылки, автор дает следующие характеристики МГС России и Молдовы по урегулированию приднестровского конфликта: временное (т.е. ограниченное временными рамками конфликта), асимметричное (Россия превосходит Молдову по своему военно-политическому и экономическому потенциалу), вынужденное (по мнению официальных властей Молдовы), дисфункциональное (блокада ПМР в нарушение Московского меморандума 1997-ого г., отказ от «плана Козака»), юридически оформленное (на основе соглашений между сторонами конфликта и Россией).

Во втором параграфе третьей главы «Урегулирование грузино-южноосетинского и грузино-абхазского конфликтов» выделены следующие факторы, влияющие на МГС России и Грузии по их урегулированию:

Во-первых, наличие общего гражданства. Несмотря на то, что этнические русские не преобладают в непризнанных республиках на территории Грузии, все взрослое население Абхазии и две трети населения Южной Осетии имеют российское гражданство³⁷.

Во-вторых, амбивалентная роль идиосинкразического фактора. Пророссийская внешнеполитическая ориентация глав Абхазии и Южной Осетии в противовес антироссийской позиции президента Грузии М. Саакашвили, который полагает, что внешнеполитическим приоритетом Грузии является евроатлантическая ориентация.

В-третьих, существующие развитые экономические взаимосвязи. Россия – крупнейший торговый партнер Грузии. Однако в настоящее время и в перспективе темпы роста двустороннего товарооборота значительно замедляются³⁸.

³⁶ Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Молдова
http://www.vneshtorg.gov.ru/content/document_r_9FB36CA3-FCAE-45A5-8973-F6D28D4F7A24.html

³⁷ Ройтман Л. Абхазия и Южная Осетия: российское гражданство – чемоданами
http://euro.svoboda.org/programs/rt/2002/rt_101902.asp

В-четвертых, уникальное географическое положение как России, так и Грузии. В частности, Грузия представляет собой транзитный коридор для российских природных углеводородов, при этом являясь их активным потребителем.

В-пятых, активность грузинской диаспоры в России. По словам представителей грузинской диаспоры сейчас в России живут более 1,5 миллионов грузин. При этом объем ежегодных переводов из РФ в Грузию составляет не менее 1 миллиарда долларов, что вполне сравнимо с совокупной финансовой помощью со стороны стран Европы и США³⁹.

Автор разделяет факторы сотрудничества России и Грузии на позитивные (обуславливающие сотрудничество) и негативные (приведшие к войне). Среди последних – позиция президента Саакашвили и его руководства, а также поддержка (финансовая, военная, пропагандистская) со стороны США.

Автор дает следующие характеристики МГС России и Грузии по урегулированию грузино-южноосетинского и грузино-абхазского конфликтов: временное (т.е. ограниченное временными рамками конфликта), асимметричное (Россия превосходит Грузию по своему военно-политическому и экономическому потенциалу), вынужденное (по мнению официальных властей Грузии), дисфункциональное (давление официального Тбилиси на Южную Осетию и Абхазию при активном выкорчевывании российского влияния в регионе, провокации в адрес российских миротворцев), юридически оформленное (на основе соглашений между сторонами конфликта и Россией).

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

1. Вершинина М.И. Миротворческая функция ООН: проблемы и перспективы // Россия и социальные измерения в современном мире. Материалы научной конференции «Ломоносов - 2004». Сборник статей студентов в 3-х томах. т. 2 / Ред. коллег. В.И. Добренков и др. М: МАКС Пресс, 2004 – 0,3 п.л.
2. Вершинина М.И. Современные стратегии реформирования структуры Совета Безопасности ООН. Позиция России // Глобализация и социальные изменения в современной России. Материалы Международной научной конференции «Ломоносов - 2006». Сборник статей аспирантов/ Ред. коллег. В.И. Добренков и др. – 0,4 п.л.

³⁸ Внешняя торговля России с Грузией

http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_9DA5A2C2-780D-42EB-B07C-A12AD300B048.html

³⁹ Крылов А.Б. Непризнанные государства в геополитическом контексте (на примере Абхазии)

<http://www.evrasia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2341>

- 3 Вершинина М И Межгосударственные конфликты и сотрудничество в контексте глобальной экономической взаимозависимости // Социальные изменения и социальные процессы Материалы Международной научной конференции «Ломоносов - 2007» Сборник статей аспирантов/ Ред коллег В И Добренев и др М КДУ, 2007 – 0, 4 п л
- 4 Вершинина М И Особенности межгосударственного сотрудничества в сфере урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве // Вестник Московского Университета Сер 18 Социология и политология 2007 №1 – 0,3 п л
- 5 Вершинина М И Подходы современных западных исследователей к изучению межгосударственного сотрудничества // Социально-гуманитарные знания 2007 №4 – 0,5 п л

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус
www.stprint.ru e-mail zakaz@stprint.ru тел 939-33-38
Тираж 80 экз Подписано в печать 12 09 2008 г